

На следующее утро Ли Цинлин проснулась как раз вовремя. Приподняв одеяло, она увидела, что Ли Цинфэн тоже проснулся. Он сидел сонный и звал ее, протирая глаза.

Сердце Ли Цинлин дрогнуло, она взяла его на руки, и понесла на кухню.

Ли Цинлин помогла госпоже Чжао сесть на табурет, затем взяла грибы и высыпала их в кастрюлю с кипящей водой.

Ли Цинлин помогла матери одеться и сказала, качая головой: «Все будет в порядке». Эти слова она сказала не столько для госпожи Чжао, сколько для себя самой. Они вселили в ее душу надежду.

Госпожа Чжао тихо вытерла слезы, выступившие у нее на глазах. Как раз в этот момент начало пахнуть грибами, она открыла крышку и взяла три миски, по одной на каждого.

После того, как они поели, она налила еще одну миску, накрыла ее крышкой и отдала Ли Цинлин: «Дай мне чернила, мы не можем забыть то, что он сделал для нас».

Ли Цинлин кивнула и взяла миску. Поскольку у семьи Лю Чжимо осталось не так много риса, они могли бы принести немного грибов его семье. Она была благодарным человеком.

«Мама, я тоже пойду».

«Иди!» - госпожа Чжао улыбнулась и погладила сына по голове.

Ли Цинфэн обрадовался и выбежал первым. Наевшись досыта, он, наконец, стал похож на настоящего ребенка.

Он подбежал к дому Лю Чжимо и постучал во внутреннюю дверь: «Чжи Могэ, открой».

Вскоре после этого дверь открылась, оттуда показалась голова. Это был младший брат Лю Чжимо, Лю Чжиянь.

«Цинфэн, мой брат ушел в поле. Его нет дома».

«Чжиянь, моя сестра кое-что принесла для вас ...»

Взволнованную речь Ли Цинфэна прервала Ли Цинлинь: «Давайте сначала войдем!» Хотя их дом находился в некотором отдалении от деревни, она боялась, что ее подслушают прохожие.

Она вошла и закрыла дверь за собой. Оглядевшись вокруг, она увидела, что дом Лю Чжимо был сделан из глины и был намного лучше, чем ее старая соломенная хижина.

Его родители переехали в деревню Окс-Хед тринадцать лет назад. Все эти годы их отцы вместе работали, и когда его мать заразилась чумой, он попросил ее отца разрешить Ли Цинлинь выйти за него замуж. Его отец также попросил ее отца позаботиться о его троих детях.

Однако она не ожидала, что ее отец умрет от чумы, а их вышвырнут вон. Таким образом, они не только не смогли позаботиться о Лю Чжимо, но ему пришлось о них заботиться.

Лю Чжиянь взглянул на миску в руках Ли Цинлин и шмыгнул носом: «Сестра Цин Лин, ты ... Что ты принесла?»

Прежде чем Ли Цинлин успела что-либо сказать, Ли Цинфэн нетерпеливо сказал: «Моя сестра

нашла их на горе, они такие ароматные». Он взял миску и сказал: «Мы все ели и чувствуем себя хорошо».

«Правда?» Почувствовав аромат грибов, Лю Чжиянь сглотнул слюну.

С тех пор как его родители заболели и потратили все деньги в доме, он не ел ничего вкуснее каши из дикого риса.

Ли Цинлин поставила миску с грибами на стол: «Их можно есть, ты не отравишься, будь уверен».

«Брат ...» Из комнаты донесся слабый стон.

«Я здесь...» Лю Чжиянь быстро вбежал в комнату и вынес оттуда свою сестру.

Лю Чжиянь посмотрел на Ли Цинлин, затем перевел взгляд на ботинок, из которого торчали его голые ступни и большой палец, и нерешительно сказал: «Я хочу подождать возвращения старшего брата, прежде чем есть».

Он знал, что с тех пор, как его родители умерли, их семья жила бедно, но даже при этом он думал о своем брате.

«У меня дома есть еще, это для тебя, поешь!» Она погладила его по голове и улыбнулась.

Услышав ее слова, глаза Лю Чжияна загорелись, ему больше не о чем было беспокоиться, и он сразу же начал есть.

При виде еды из уголка рта Лю Чжиро потекла слюна, и она показала на Лю Чжияна. «Есть ...»

«Сестра, ешь тоже». Лю Чжиянь взял кусочек гриба и, встав, отдал его Лю Чжиро.

Ли Цинлин быстро остановила его. Лю Чжиро было всего два года, и она боялась, что та подавится таким большим куском. Она повернула голову и велела Ли Цинфэну принести нож и порезать гриб перед тем, как давать ей.

Лю Чжиро непрерывно протягивала руки к миске на столе, с тревогой говоря: «Есть ...»

«Подожди минутку, вот и все». Ли Цинлин зачерпнула немного ложкой и подула на нее, чтобы остудить, прежде чем положить в рот Лю Чжиро.

Съев с жадностью несколько кусочков, Лю Чжиро приостановилась. Она хлопнула в свои маленькие ладошки и улыбнулась так, что ее брови изогнулись: «Хорошо ... Есть ...» Она даже протянула руку, чтобы подтолкнуть ложку, как бы говоря Ли Цинлин тоже поесть.

Ли Цинлин притворилась, что ест, а сама отправила гриб ей в рот, отчего ее улыбка стала еще счастливее.

Ли Цинфэн наблюдал со стороны, непрерывно глотая слюну и спрашивая Лю Чжияна, вкусные ли грибы?

Лю Чжиянь кивнул, поднял глаза, посмотрел на Ли Цинфэна и протянул ему кусочек. Ли Цинфэн покачал головой, сказав, что он уже сыт.

Видя это, на сердце у Ли Цинлин было одновременно и грустно, и радостно. Она себе

пообещала, что как бы трудно это ни было, она будет упорно трудиться, чтобы найти выход из этой ситуации.

Когда все поели, она предупредила, чтобы никто ничего не говорил о грибах, и, увидев их согласие, она наконец-то смогла спокойно пойти домой с Ли Цинфэном.

Увидев, что госпожа Чжао несет мотыгу и готовится отправиться в поле, Ли Цинлин быстро подтолкнула Ли Цинфэна, чтобы он следовал за ней и помог.

Без отца, единственного мужчины в семье, он должен был помогать. Только тогда он сможет содержать их семью в будущем.

Ли Цинфэн постучал себя по груди: «Сестренка, не волнуйся, я не позволю маме устать».

«Хороший мальчик ...» Она легонько погладила его по голове, а затем быстро перевела взгляд на госпожу Чжао. «Мама, я пойду в гору, чтобы набрать еще грибов, а потом присоединюсь к вам».

«Не нужно, не нужно. Отдохни немного. Работа в поле не тяжела для меня», - госпожа Чжао яростно махала руками. Она боялась, что ее дочь еще не полностью выздоровела.

Ли Цинлин рассмеялась и не приняла ее слова всерьез. Она опустила голову и прошептала еще несколько слов Ли Цинфэну, затем взяла свою корзину и пошла в гору.

На этот раз она сосредоточилась только на сборе грибов, и очень быстро наполнила ими корзину. Вернувшись, она сразу пошла в поле, ей хотелось помочь госпоже Чжао, чтобы та могла отдохнуть.

Размышляя о своем, она подошла к полю и увидела госпожу Чжао, назвав ее «мамой».

Эргоцзы крикнул им на бегу: «Тетя Чжао. Цинфэн упал в реку».

Услышав это, госпожа Чжао чуть не упала в обморок. Ли Цинлин испугалась до дрожи: «Мама, не волнуйся, сначала я пойду посмотрю». Затем она попросила Эргоцзы, который, тяжело дыша, подошел к ним, помочь матери: «Пожалуйста, помоги ей. Она беременна, ей нельзя беспокоиться».

Увидев, что Эрго кивнул, Ли Цинлин убежала. Если бы что-то случилось с Цин Фэном, ее новая мать, вероятно, не пережила бы этого. Она не могла позволить этому случиться.

Добравшись до реки, она уже увидела там толпу, все перешептывались: «Слишком поздно».

Ее сердце защемило, она протиснулась сквозь толпу, увидев Ли Цинфэн, лежащего на земле и мокрого от пота, его лицо было зеленоватым, а глаза красными.

«Эй, Цинлин здесь?» - спросил кто-то.

Ли Цинлин сильно ущипнула себя за руку, чтобы успокоиться, и, не обращая внимания на зевак, опустилась на колени рядом с Ли Цинфэном и начала делать ему искусственное дыхание, которому она научилась в своей предыдущей жизни.

Надеюсь, еще не слишком поздно.

«Что делает Цинлин? Не сошла же она с ума?» - начали опять перешептываться жители

деревни, когда увидели, как Ли Цинлин прижимает руки к груди Ли Цинфэна и вдвует в него воздух через рот.

Госпожа Чжао, придерживая живот, быстро пошла к сыну. Когда она увидела толпу деревенских жителей, она забеспокоилась еще больше.

Когда жители деревни увидели ее, они расступились, давая ей дорогу.

У госпожи Чжао екнуло сердце. Когда она увидела безжизненное тело Цинфэна, лежащее на земле, она пронзительно закричала: «Сын мой!»

Она упала в обморок. К счастью, жители деревни подхватили ее.

Ли Цинлин не могла позаботиться о потерявшей сознание госпоже Чжао, она продолжала делать брату искусственное дыхание. Прюделав это бесчисленное количество раз, она начала терять надежду, но Ли Цинфэн не приходил в себя.

«Малышка, перестань мучить себя. Оставь маленького Фенга в покое и смириь!» - сказала самая старшая женщина в деревне, та, которую даже староста деревни уважал.

Правда?

Она ущипнула Ли Цинфэна за нос и снова подула ему в рот, не сдаваясь. Ее слезы потекли по подбородку в рот Ли Цинфэна.

Кашлянув, Ли Цинфэн пошевелился.

Она была так счастлива, положив Ли Цинфэна животом на колени.

Ура! Из легких Ли Цинфэна вышло много воды. Через некоторое время он дернул Ли Цинлин за рукав и позвал ее.

«Он жив. Он живой. Он ожил», - слышны были восклицания жителей деревни.

«Я столько раз говорила тебе, не ходи играть у реки, а ты не слушался». Она повернула голову и указала на госпожу Чжао, которая все еще была без сознания: «Ты хочешь, чтобы мама умерла из-за тебя?»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1575118>